

Жили-были старик со старухой. Впрочем, старик и старуха – понятие относительное. Для подростков – так это конечно. Но вот для ровесников... Просто старик хоть и был ещё не в тех годах, но не слишком любил бриться. Собственно, брился он раз в полгода. Остальное время просто обрастал. Его трёхдневная небритость быстро переходила в неряшливость, что он стойко переносил. Затем появлялась борода, и, казалось, всё. Но ровно через полгода он приходил на работу лысый и бритый, и всё начиналось заново. Сначала его как толь-ко не называли. И домовёнок, и ещё как, но потом прилипло самое простое и вечное: старик. Ну, старик так старик. Он по этому поводу и не парился. Как-то при разговоре проболтался жене. Та, пару раз подшутив над стариком, когда он был в «нирване», получила в ответ: «Раз я старик, то ты старуха». Так и пошло. Сначала шуткой, а затем, как и бывает, незаметно вошло в обиход.

Итак. Жили старик со старухой у самого синего моря. Ну, как у моря? Жили они далеко, не на самом берегу, а эдак километрах в десяти. В Автово. Жили, конечно, не в землянке, но немногим лучше. У них была обыкновенная, аж целая двушка в «хрущёбе». Кто знает, тот поймёт, о чём я. Вот так жили не тужили. Старик по выходным любил пройти прогуляться, пока старуха драила квадратные метры.

Гулял старик долго. Ходил пешком на «Юнону». Такой большой рынок на окраине города.

Собственно, строился он на окраине, но, как водится, окраина скоро стала удаляться в сторону Финского залива, отнимая территорию у моря, чем отдаляла его от старика и старухи. Правда, их это ни сколько не заботило. Когда-то очень давно рынок был просто нелегальным рынком радиодеталей у магазина «Юный техник». Затем его попытались легализовать, дав неподалёку кусок заброшенной территории, состоящей из ям и канав. Вскоре и на этом островке, где процветало радиотехническое братство, рынок стал мешать. Тогда его перенесли на далёкую окраину. Так что добираться до него стало совсем нелегко. Но проницательные радиолюбители толпами повалили и в такую даль. Правда, рынок на новой территории разросся и из радиотехнической барахолки превратился сначала просто в барахолку, а затем в рынок с контейнерами, павильонами, сценами, шоу. Получил своё название, но потерял то, что было его основой.

В тот день, а надо сказать, была суббота, старик отправился погулять. Маршрут не выбирал. Просто шёл привычной дорогой туда, куда несли ноги. А куда несли его ноги, и так понятно. Долго ли, коротко ли шёл, сколько раз останавливался, чтобы купить баночку пива, то не интересно. В конце концов, у человека выходной. Наконец дошёл до заветного места, то есть барахолки при входе на рынок, где расположились два длинных ряда продавцов, выложивших своё веками нажитое. Или не нажитое. Или не веками. В общем, торгуют люди.

Старик, вздохнув полной грудью, довольно потянулся к авоське за пивом, но там позвякивали только пустые банки. Вы скажете, что теперь с авоськами не ходят. Да, не ходят. Но старик был оригинал и из принципа не выкидывал сеточку, прижившуюся у него в кармане. Итак, вздохнув полной грудью теперь уже по поводу облома и помня о ближнем, старик сложил баночки аккуратно у мусорной урны и пошёл осматривать, что же принесла эта суббота. А принесла она... всё. Просто если перечислять, то мы тоже засмотримся и потеряем старика и счёт времени. Ведь там столько интересного и... ненужного. Но обязательно хочется посмотреть. Особенно те вещи, которые напоминают нам о молодости. Книжки, конструкторы, выжигательные аппараты и... всё-таки увлёкся. А где же старик? Вот он. Слава богу, не далеко ушёл. Тоже засмотрелся и зацепился за траву авоськой. Та запуталась, словно в морской тине. Легонько матерясь, старик выпутывает сетку из растительности и идёт дальше. Самое интересное занятие для праздного шатающегося по барахолке – это постоять у каждого маломальски интересного товара, покрутить его в руках, поторговаться и положить на место. Продавец не особенно надеется на удачу, поэтому самое ценное в такой торговле – это общение. Так старик и шёл от продавца к продавцу, иногда задерживаясь, чтобы рассмотреть очередную безделицу. С кем-то просто перекидывался парой слов. С иными болтал долго и обстоятельно. В общем, всё было как всегда, пока старика не заинтересовала старая детская игрушка. В своё время для детей это было что-то. Старик взял её нежно в руки и улыбнулся так, как улыбаются только дети: легко, весело, беззаботно. Ещё бы, ведь он держал в руках золотую рыбку. Да не просто рыбку, а заводную. Старик повернул несколько раз ключик, боясь излишне напрягать старую пружину. Рыбка, зажужжав, замахала хвостиком.

– Бери, совсем задаром отдам, – предложил продавец, заметив, что игрушка понравилась. Внукам подаришь.

– Не, спасибо. Внукам такие игрушки теперь не интересны, – ответил старик и с грустью добавил, – да и нет у меня внуков. Откуда им взяться в нашей халупе.

Старик положил рыбку обратно и пошёл дальше. Но теперь его уже ничто не интересовало.

Он грустно брёл между рядами продавцов. Так, пройдя до ближайшей дорожки, повернул в сторону трамвайной остановки. Вскоре показался шестидесятый трамвай. Уже отъезжая, старик посмотрел в окно в сторону барахолки, и ему показалось, что снова видит золотую рыбку.

Уже минут через десять он вышел на своей остановке. На полном автомате подошёл к дому и, уже поднося ключ к домофону, заметил, что дверь новая. Старик поднял голову. Это был не его дом. Вместо старой «хрущёбы» стоял очень ловко встроенный между старыми домами точечный новострой. «Странно, как это я заблудился? – подумал он. – И откуда здесь этот дом?» Старик осмотрелся. Это был явно его район, и на доме было русским по белому написан его адрес. Старик снова подошёл к двери и опасливо поднёс ключ к домофону. Тот послушно запищал, приглашая войти. Поднявшись на этаж, старик открыл своим ключом замок и сначала медленно приоткрыл дверь. Старуха ходила по квартире, заканчивая уборку. Заметив мужа, она крикнула:

– Что встал? Заходи, разувайся.

Старик осторожно, всё ещё не веря своим глазам, прошёлся по квартире. Большие светлые комнаты. Новые стеклопакеты. Просторный санузел, в котором без стеснения уместились и биде, и джакузи. Ну, джакузи не джакузи, а ванна с гидромассажем.

– Где ты опять пропал, – звала с кухни старуха. – Сначала болтаешься непонятно где полдня, а теперь обедать не дозваться.

Старик вошёл на кухню и прикинул: «метров двенадцать, не меньше». Обедали молча. Уже в конце обеда, когда жена разливала чай по чашкам, спросил:

– Старая, а тебе не кажется всё это несколько необычным?

– Почему необычным? – не отрываясь от чайника, сказала хозяйка. – Сейчас время нанотехнологий. Вот, наверно, администрация и улучшает наши условия наноспособом.

– Ты что, старая? Совсем крыша поехала?

– Почему поехала? Столько денег вбухнуто в это нано...

– Вот только не «нано»! Я вот что подумал. Сегодня на рынке...

– Так я и знала, что ты опять там болтался!

– Да погоды ты! Слушай! Так вот, попалась мне одна игрушка, «золотая рыбка». И уж до того она мне понравилась, что я как в детстве побывал. Не удержался, завёл. А она даже работает. Эдак хвостом двигает. Смотрю я на рыбку, а у самого в голове и наша квартира, и то, как мы живём, и как планировали, всё крутится и крутится.

– Так у кого крышу-то снесло. Совсем в детство впал. Эх, – только и махнула рукой старуха.

– А тебе легче в «нано» поверить? – вздохнул старик.

Стали они жить дальше. Несмотря на то, что не пришли к согласию по поводу изменений, это не мешало им наслаждаться квартирой.

Проходит неделя, проходит другая. Стала старуха задумываться. Чаще смотрела новости по телевизору, разные ток-шоу. Но нигде ни словом не обмолвились о прорыве в области нанотехнологий. Наконец не выдержала и стала приставать к мужу с расспросами о золотой рыбке. Старик сначала хмурился, молчал, храня обиду, но затем не выдержал. И рассказал ещё и ещё раз, хоть особо прибавить было нечего. Но это мужику нечего, а женщине, да ещё насмотревшейся телевизора, очень даже есть чего. Как-то раз в субботу, когда старик снова собрался пойти погулять, старуха как бы невзначай сказала:

– Как ты думаешь, может, рыбку ещё не продали? Вот бы она нам квартирку в Москве, в Строгино. Представляешь, закрытая территория, никаких наркоманов. Под окнами озеро. Яхты плавают.

– Яхты не плавают, а ходят, – поправил старик.

– Да какая разница. Что нам надо на старости лет? Покой.

– Ты же не верила в золотую рыбку, – ухмыльнулся старик.

– Я и сейчас не верю. А вдруг! Тебе же несложно?

– Отстань от меня с глупостями, – старик закрыл за собой дверь.

Прогулка оказалась испорченной. Он не мог не думать ни о чём, кроме рыбки. Злился на старуху, которая в последний момент наговорила всяких глупостей. Теперь эти глупости крутились у него в голове, совсем не желая выветриваться. Старик специально не торопился, не желая идти на поводу у жены. Он, как

всегда, шёл между рядами, рассматривая понравившиеся ему вещи, привычно болтая со знакомыми продавцами. Мужика с рыбкой заметил издали. Тот спокойно сидел на своём пригретом месте и изредка поправлял товар, посмотрев который, ротозеи никак не хотели положить обратно на место.

– Здоров, – поприветствовал он продавца, поравнявшись.

– И тебе не хворать, – ответил тот и поинтересовался, – что, за рыбкой пришёл?

– А ты меня запомнил? – удивился старик.

– На память пока не жалею.

– Дай ещё раз взглянуть, если можно, – немного оробел старик.

– Отчего ж нельзя, – ответил продавец, протягивая ему игрушку.

Старик взял в руки золотую рыбку, покрутил.

«Главное – не думать, о чём просила старуха. Вот вредная баба, квартиру в Москве захотела. Да ну её», – так подумал старик и невзначай покрутил ключик. Рыбка вильнула хвостиком, выводя его из ступора. Старик от неожиданности чуть не уронил игрушку на землю:

– Фу ты, нечистая, испугала.

– Что, берёшь? – поинтересовался продавец.

– Нет. Нет, – затараторил старик и, сунув продавцу игрушку в руки, быстро пошёл прочь.

– Куда побежал? Она ж не кусается, – улыбаясь бросил вслед ему мужик.

Но старик уже ничего не слышал. Он торопливо двигался к выходу, расталкивая попадавшихся ему на пути зевак. На этот раз трамвай пришлось ждать долго. Ожидая, старик никак не мог найти себе места. Он до сих пор ощущал движение хвоста рыбки в руках. Злился на себя, простофилю, за глупость, с которой он повёлся на старухины уговоры. На старуху, что так ловко обхитрила его. Он уже хотел пойти домой пешком, когда из-за поворота появился трамвай. Дорога к дому ещё никогда не казалась такой долгой. Издали увидел дом, и от сердца отлегло. Новый старый дом стоял на месте. Честно говоря, старик сейчас обрадовался бы и «хрущёбе». Постояв немного у подъезда, чтобы перевести дыхание, он ругал себя за излишнюю мнительность: «Ну конечно, причём здесь золотая рыбка. Надо же, на старости лет поверить в такую чушь».

Входя в подъезд, старик дышал уже ровно. Поднялся по лестнице и, открывая ключом дверь, почувствовал неладное. В коридоре стояли чужие чемоданы. Он, не разуваясь, прошёл в комнату. Молодая женщина на диване деловито распаковывала вещи.

– Вы, извините, кто будете? – спросил старик. Если бы женщина была воровкой и упаковывала чемоданы, он бы просто вызвал полицию. Но женщина распаковывала, раскладывая свои вещи на спинки стульев, на стол. Услышав вопрос старика, она радостно всплеснула руками:

– Ой! Ну наконец-то вы пришли! Понимаете, у нас тут состоялся обмен квартирами. Нам надо было срочно переехать в Питер, и мы наняли риелтора. А он уже вышел на вашу жену, и она согласилась на обмен. Ну а поскольку мы очень и очень торопились, то обмен вышел такой срочный и суматошный.

– Как обмен? Когда?

– Да я же вам объясняю, – тараторила женщина. – Риелтор попался очень шустрый и устроил такой экспресс-обмен. Ваша жена сейчас летит в бывшую нашу, то есть теперь вашу квартиру.

– Как летит?

– Как? По воздуху, конечно, на самолёте. Да вы не переживайте, самолёт за наш счёт. Я же говорю, нам срочно надо было переехать в Питер. Поэтому все затраты за наш счёт. Мы вам даже мебель нашу всю оставили.

– Где мебель? – всё никак не мог прийти в себя старик.

– Как где? В Строгино. Ой, чуть не забыла. Вот ваш билет, и такси уже ждёт у подъезда, – с этими словами женщина вручила старику заранее собранную сумочку с документами и билет на самолёт. – Вас проводить до машины?

– Сам дойду! – сказал ошалевший старик, выходя на лестницу. Уже садясь в такси, стоявшее у подъезда, он услышал, как открылось окно его бывшей квартиры, и женщина крикнула:

– Такси оплачено!

«Во всём надо видеть хорошее», – грустно думал старик, глядя в окно, за которым мелькали до боли знакомые Питерские пейзажи. «И зачем ей эта Москва? Ладно, хоть на самолёте полетаю. Лет тридцать уже не летал».

На самолёте старику и на самом деле понравилось. После тридцатилетнего перерыва

все ощущения были новые словно в первый раз. Но ощущения ощущениями, а реальность берёт своё. Даже садясь в самолёт в Питере, он как-то не подумал, что вышел прогуляться налегке. То есть в кармане заваялось рублей триста, не более. Первый раз в жизни обрадовался, что не купил пиво. Но хватит ли этих денег ему на дорогу до непонятно где находящегося Строгино, он не знал. Как и не знал, как туда добираться. Самым лучшим делом было нанять такси. Но бюджет в триста рублей направил его к автобусной остановке, причём не к экспрессу, а к самому простому, бюджетному. Ждать, естественно, пришлось долго. Нервная дрожь от путешествия в неизвестность трясла его, словно электрический ток. «Прогулялся, мать... – думал старик. – Чёртова баба. Москву ей подавай. Дома не сиделось. Теперь ищи тут по этой столице, чтоб её, это грёбаное Строгино». Когда старик совсем уже отчаялся, пришёл старенький автобус. Привычно зашипев, открыл двери. Пристроившись у окна, старик судорожно соображал, что делать. Столица встретила его красочными огнями, блеском витрин, пестротой реклам. Всё это, конечно, было привычно старику ещё по Питеру, но в Москве всё было в разы больше. Как если бы старый знакомый помахал рукой, так и промелькнувшая буква «М» показалась ему родной и близкой. Старик вышел на ближайшей остановке и направился к подземке. Распахнув перед ним свои объятия, подземка сразу показала, что старик здесь в гостях. Непривычные для Питерца стены станции, названия. Да, названия произвели на старика самое удручающее впечатление. Дело в том, что он не только не летал тридцать лет на самолёте, но и не был в столице примерно столько же. Схема метро за эти годы не только выросла, но и поменяла названия станций, так что старику было одинаково, что оказаться в Москве, что за границей. Всё равно ничего не понятно.

Недалеко от касс стояла группа полицейских. Что делать, старик подошёл к ним:

– Привет! – попытался он привлечь к себе внимание.

Стражи порядка, окинув его пустым взглядом, продолжили свой разговор.

– Извините, мужики! Не подскажите, как мне проехать...

– Так, вон там эскалатор, там схема, – раздраженно сказал один из них, всем видом давая понять, что старик здесь явно лишний.

Старик подошёл к схеме, но названия ему ни о чём не говорили. Немного потоптавшись и так ничего и не поняв, старик снова подошёл к полицейским.

– Мужики, там названия новые. Я таких не знаю. Подскажите, как мне доехать...

– Паспорт! – строго сказал полицейский.

– Что? – не понял старик.

– Паспорт, и побыстрее! – полицейский раздраженно его рассматривал.

– А, вот, – и старик протянул когда-то «серпастый», а теперь гербастый.

Полицейский долго рассматривал, внимательно изучая каждую страницу, затем, разочарованно вздохнув, вернул его старику и отвернулся.

– Так всё-таки... – проговорил старик, не в состоянии отойти от потрясения.

– Ещё раз подойдёшь – закрою, – кинул через плечо страж порядка.

Старик, с паспортом в руке, так и пошёл к лестнице, ведущей вниз. Куда-то туда, о чём ещё утром, выходя из дома, он и не мог предположить.

Описывать всю дорогу до Строгино не будем. Попадались люди разные. Одни показывали дорогу и хотели помочь. Другие под видом помощи посылали его куда-нибудь в Тьмутаракань. Главное, что рано или поздно старик оказался по нужному адресу. У него даже сил не осталось, чтобы злиться. Ноги отваливались, голова гудела. Очень хотелось есть. Старик подошёл к шлагбауму, поставленному на въезде.

– Фу, – тяжело выдохнул он, глядя на элитные дома. – Неужели здесь? Может, старуха права была.

Он попытался обойти препятствие, но из здания охраны вышел крепкий молодой человек в форме и окрикнул:

– Отец, а ты не заблудился?

– Не, здесь вот. И адрес тот. Мы сегодня со старухой поменялись сюда.

– А где старуха, – ухмыльнулся охранник, – или на молодуху поменял.

– Слушай, как мне домой-то попасть, – и старик снова попытался обойти шлагбаум.

– Не шустри, дед. Здесь только по пропускам. Где твой пропуск?

– Какой пропуск? Домой? – удивился старик. – Я же живу там.

– Ну ты дед и заливаешь, – засмеялся охранник. – Если ты там живёшь, то покажи пропуск.

– Да откуда ж у меня пропуск, если только что приехал. Старуха моя уже там, в квартире, а я тут.

– Пусть тогда позвонит хотя бы начальнику смены, и то не знаю, поможет ли.

Старик вытащил старый телефон и нажал кнопку «один» быстрого набора. Он не слишком знал и уважал современные гаджеты, но сейчас ему было стыдно перед охранником за свой телефон. Гаджет уныло гудел ему в ухо, не желая соединять с абонентом.

– Абонент не абонент, – уныло проговорил старик. – И что же мне теперь делать?

– Знаешь, дед, кино раньше такое было «Приходите завтра», – и охранник сочувственно улыбнулся.

– Так а...

– Извини, завтра, – и молодой человек ушёл в служебное помещение.

А старик долго ещё стоял у шлагбаума, пытаясь дозвониться до старухи, пока окончательно не села батарейка.

Эту ночь он провёл на вокзале, периодически прогоняемый полицейскими из зала ожидания. Утром старик снова пошёл к шлагбауму. Охранник уже сменился. Как добраться до нового дома, старик не знал. Он долго бродил около, стараясь далеко не отходить, в надежде увидеть свою старуху. Но ни в этот день, ни в последующие старуха из дома не выходила. Пойти в полицию тоже не имело смысла. Ну как он объяснит там про золотую рыбку. Хорошо если в дурку не запишут. Оттуда уж точно не выберешься. Правда, через пару недель он увидел свою жену в каком-то очень дорогом автомобиле и даже попытался, когда тот притормозил у шлагбаума, постучать по двери, привлечь к себе внимание. Но старуха то ли не увидела его, то ли сделала вид. В общем, охрана быстро прогнала его прочь.

С этого дня понял старик, что жизнь его изменилась навсегда и далеко не в лучшую сторону. Попав практически на улицу, старик обзавёлся новыми друзьями, которые поделились опытом. Помогли выжить и пережить. По весне старик решил, что нечего ему больше делать в столице, и перебрался

обратно в Питер. Родной город встретил его холодом и морозящим дождём, как бы давая понять, что и здесь старику будет несладко. Здесь, так же, как и в столице, приходилось выживать. Но он уже привык и относился ко всему по-философски. Иногда старик по старой памяти приходил на «Юнону». Привычно проходя между рядами торговцев, больше не приценивался к товару. Просто бродил между рядами. Старик никогда бы даже сам себе не признался, что ищет продавца с золотой рыбкой. Проходили дни, недели. Минул месяц, за ним другой. И вот однажды продавец появился.

– Привет, – сказал он, увидев старика. – Как дела?

– Как видишь, – грустно улыбнулся старик.

– Ну, рыбку-то покупать будешь? – поинтересовался мужик.

– А что, её ещё не купили?

– Всё никак покупатель на неё не найдётся, – безразлично поделился продавец.

– Дай глянуть, – попросил старик.

– Ты уверен? – протягивая игрушку, спросил мужик.

– Да что уж, – и старик взял рыбку в руки.

Золотая рыбка холодом обжигала ладони. Старик вспомнил, как первый раз увидел её. Вспомнил новый дом, втиснувшийся вместо старой хрущёбы. Вспомнил свою жизнь за последний год. Грустно стало ему. Старик осторожно, чтобы не задеть ключик, протянул игрушку продавцу. И в последний момент рыбка вдруг вильнула хвостом.

– Смотри, какая интересная игрушка! – услышал старик восхищённый голос. – Помнишь, как в детстве.

Старик хотел было предупредить, но продавец уже протянул рыбку новым покупателям. Старик повернулся и пошёл по рядам дальше. Он шёл, грустно думая о золотой рыбке и о том, какую злую шутку с ним сыграла судьба. Шёл долго, и ноги привели его совсем неожиданно к дому. Старая хрущёба стояла на своём месте. Перед подъездом сидела его старуха.

– Где ты запропастился, – сказала она, – я ключи куда-то подевала. Совсем замёрзла и проголодалась. Открывай, пошли обедать.

Старик молча открыл дверь и пропустил старуху вперёд. Он давно уже не злился на жену. Винил больше всего себя. Да и куда ему дальше жизнь одному коротать.